

КОЛЕБАТЕЛЬНЫЕ СПЕКТРЫ И ЭФФЕКТИВНЫЕ ЗАРЯДЫ В ШПИНЕЛЯХ In_2S_3 , CdIn_2S_4 , AgIn_5S_8 и CuIn_5S_8

Сырбу Н. Н., Заднипру И. Б., Тэллэван В. Е.

Исследованы колебательные спектры отражения кристаллов In_2S_3 , CdIn_2S_4 , AgIn_5S_8 и CuIn_5S_8 в области $4000-50 \text{ cm}^{-1}$. Рассчитаны контуры спектров отражения и определены параметры фонов и статистические и динамические диэлектрические постоянные (ϵ_1 и ϵ_∞). Рассчитаны эффективный заряд Сиггети и относительный эффективный заряд ионов в шпинелях. Обсуждено изменение степени ионности в кристаллах с различной концентрацией анионов и катионов.

Колебательные спектры бинарных соединений к настоящему времени исследованы достаточно полно [1-3], при этом обсуждены степень ионности кристаллов, эффективные заряды, энергетическое строение кристаллов и их взаимосвязь. Рассмотрено изменение этих параметров при изменении аниона или катиона, межатомных расстояний, массы атомов и др.

В тройных полупроводниковых соединениях определение этих параметров усложнено наличием трех сортов атомов, разным расстоянием между атомами (ближайшими соседями) и различным вкладом каждой молекулы (атома) в диэлектрическую характеристику. Выяснение диэлектрических параметров и вклада в нее отдельных ионов очень важно для понимания их свойств.

Шпинельные структуры типа In_2S_3 , CdIn_2S_4 , AgIn_5S_8 и CuIn_5S_8 представляют собой плотно упакованную решетку с чередующимися слоями из серы и металлических атомов. При этом элементарная ячейка содержит более мелкие однотипные фрагменты, которые определяют колебательные свойства этих материалов.

В данной работе исследованы колебательные спектры отражения в области $4000-50 \text{ cm}^{-1}$ кристаллов In_2S_3 , CdIn_2S_4 , AgIn_5S_8 и CuIn_5S_8 . С помощью дисперсионных соотношений рассчитаны контуры спектров отражения и определены параметры фонов.

Кристаллы получены из газовой фазы и имели размеры $1 \times 2 \text{ см}$. Спектры ИК отражения измерены на спектрометре Specord M-80 ($5000-200 \text{ cm}^{-1}$) и вакуумном спектрометре КСДИ-82 ($250-50 \text{ cm}^{-1}$). Вакуумный спектрометр управляется ЭВМ. ЭВМ ведет запись спектров дискретно, на каждой длине волны, при этом ЭВМ проводит математическую обработку сигнала. Это позволяет записывать малые сигналы и разрешать пики отражения, амплитуда которых не превышает 5 %. Спектры комбинационного рассеяния измерены на спектрометре ДФС-32 в 90-градусной геометрии с возбуждением гелий-неоновым лазером.

На рис. 1 представлены спектры рамановского рассеяния (a) и отражения кристаллов In_2S_3 (b), CdIn_2S_4 (c), AgIn_5S_8 (d) и CuIn_5S_8 (e). В спектрах всех рассматриваемых кристаллов содержится наиболее интенсивный пик 6, с коротковолновой и длинноволновой стороны которого обнаруживаются полосы 1-9.

Для определения параметров фонов проведены расчеты контуров спектров отражения по дисперсионным соотношениям:

$$\epsilon(\omega) = \epsilon_1(\omega) + i\epsilon_2(\omega) = \epsilon_\infty + \sum_{j=1}^N \frac{f\omega_{Tj}^2}{\omega_{Tj}^2 - \omega_i^2 - i\omega\Gamma_j},$$

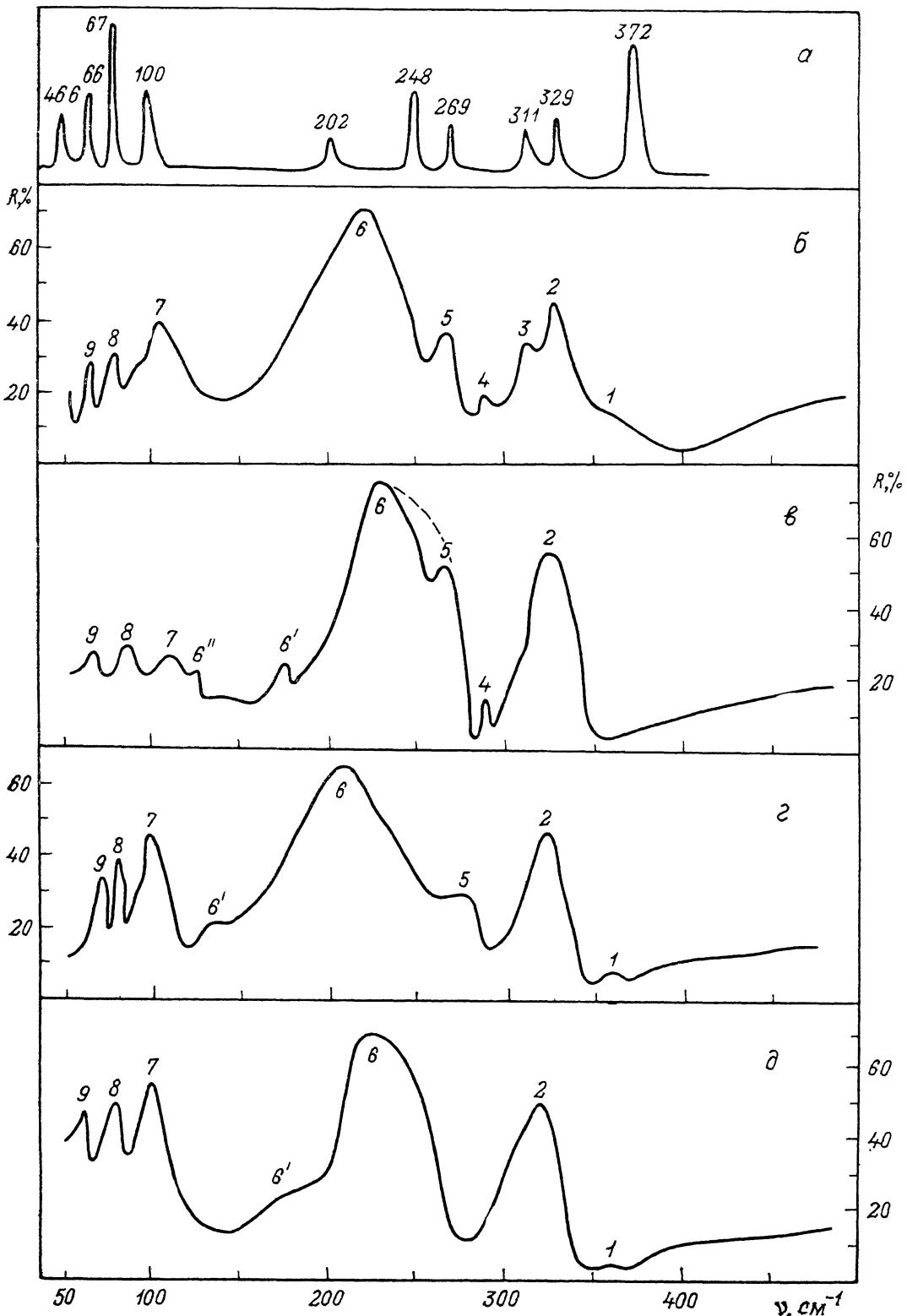

Рис. 1. Спектры рамановского рассеяния (*α*) и ИК отражения кристаллов In_2S_3 (*β*), CdIn_2S_4 (*γ*) и AgIn_5S_8 (*δ*) и CuIn_5S_8 (*ε*).

Таблица 1

Параметры ИК активных фононов в спинелях и титанатах динка

Примечание. Параметры ϕ , L_1 , L приведены в см^{-1} .

где ϵ_{∞} — высокочастотная диэлектрическая проницаемость кристалла; N — количество осцилляторов; Γ_j , ω_L и ω_T — затухание, продольная и поперечные (резонансные) частоты оптических колебаний j -го осциллятора.

Коэффициент отражения рассчитывался из следующих соотношений:

$$R(\omega) = \frac{|n(\omega) - 1|^2}{|n(\omega) + 1|^2}, \quad n(\omega) = \sqrt{\epsilon(\omega)}.$$

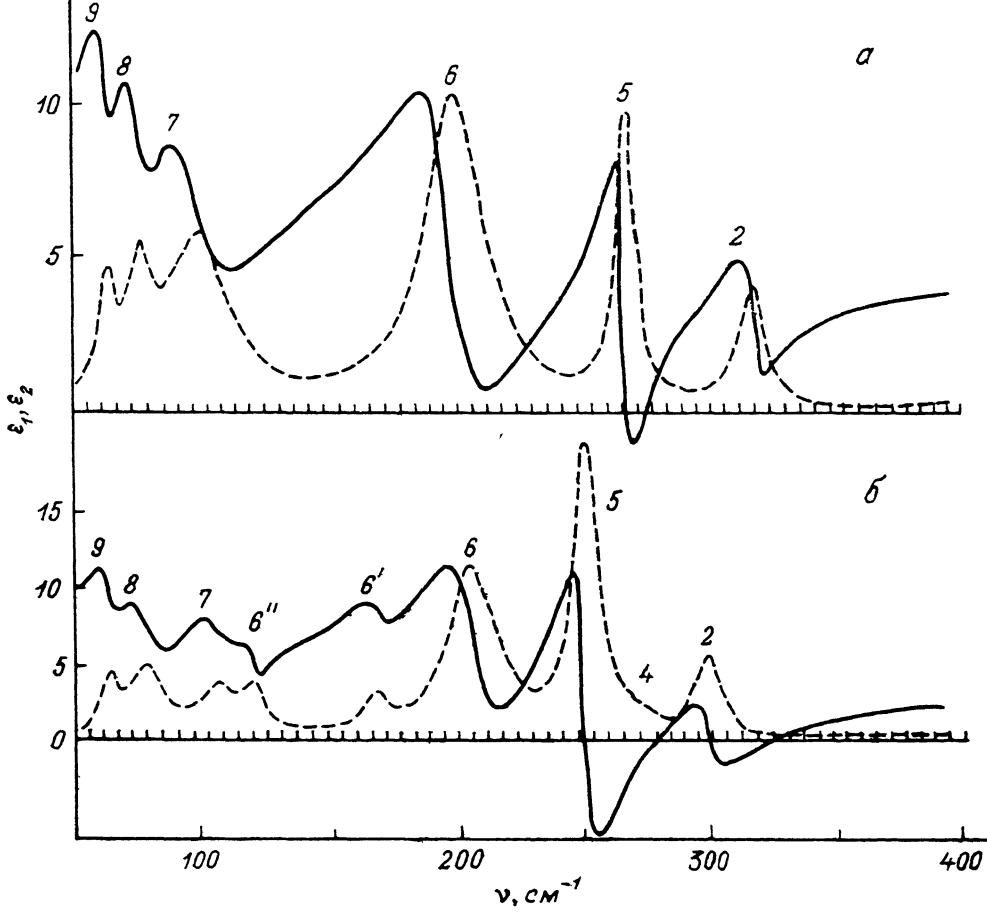

Рис. 2. Действительная и мнимая части диэлектрической постоянной для кристаллов In_2S_3 (a) и $CdIn_2S_4$ (б).

Параметры ИК активных фононов в рассматриваемых кристаллах определены при наибольшем совпадении контуров расчетных спектров отражения с измеренными. Сила осциллятора рассчитывалась из выражения

$$f_j = \frac{\epsilon_{\infty}}{4\pi} \left(\frac{\omega_{Lj}^2}{\omega_{Tj}^2} - 1 \right).$$

Значения высокочастотной (ϵ_{∞}) и статической (ϵ_s) диэлектрических проницаемостей связаны между собой соотношением

$$\epsilon_s = \epsilon_{\infty} + \sum_j^N 4\pi f_j.$$

На основании экспериментальных данных построены спектральные зависимости действительной ϵ_1 и мнимой ϵ_2 частей диэлектрической проницаемости в этих материалах (рис. 2, 3; табл. 1).

Кристаллическая структура In_2S_3 принадлежит к шпинелям с упорядоченными пустотами в тетраэдрической подрешетке. Элементарная ячейка содержит структурные фрагменты с октаэдрами и тетраэдрами. Эти фрагменты идентичны для всей группы рассматриваемых шпинелей. Октаэдры заполняются только атомами In. В тетраэдрах располагаются атомы In и Cd, Ag или Cu, в зависимости от соединения. В решетке In_2S_3 тетраэдры содержат атомы In и пустоты. Не занятые тетраэдрические пустоты наиболее плотно заселяют плоскости (001).

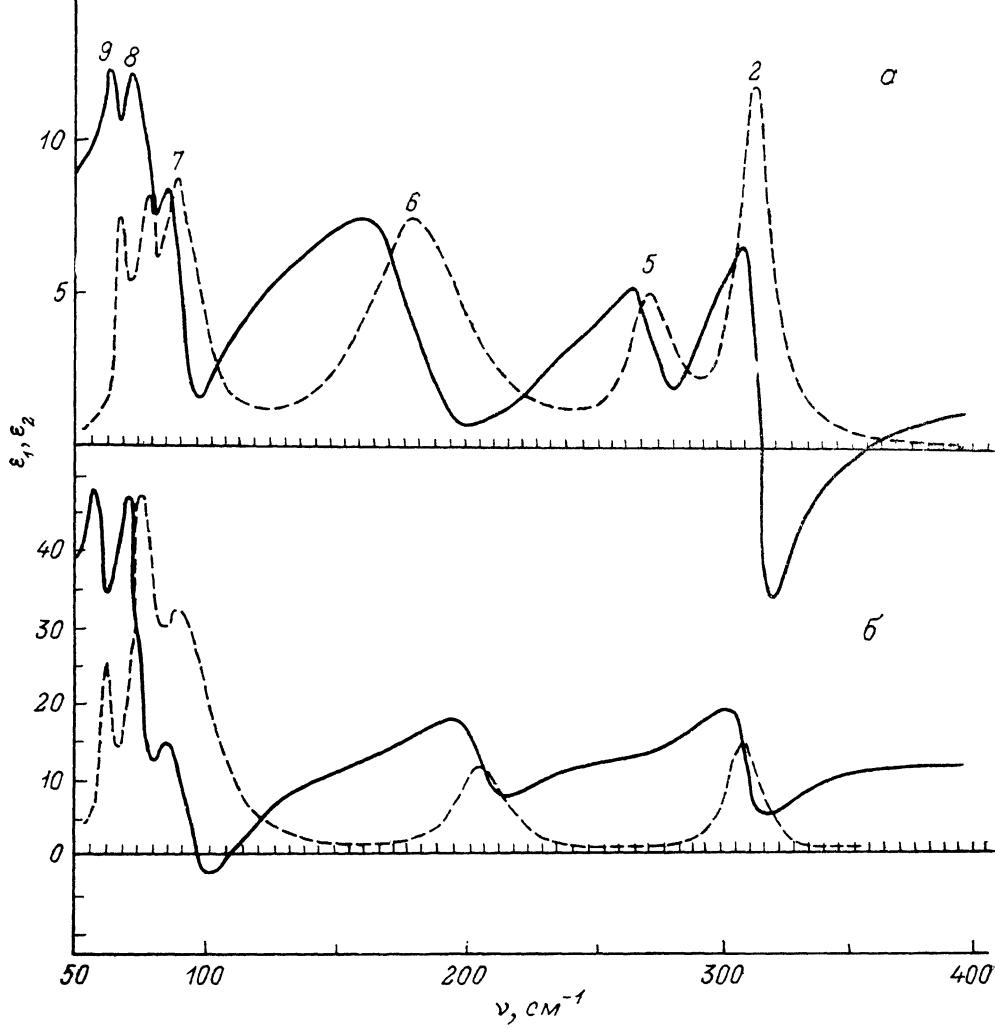

Рис. 3. Действительная и мнимая части диэлектрической постоянной для кристаллов $AgIn_5S_8$ (а) и $CuIn_5S_8$ (б).

Среднее расстояние S—S в пустых тетраэдрах равно 4.04 Å, что несколько больше среднего расстояния S—S=4.01 Å в тетраэдрах, занятых атомами индия.

В соединениях $CdIn_2S_4$, $AgIn_5S_8$ и $CuIn_5S_8$ в тетраэдрической подрешетке располагаются атомы In^{3+} и атомы Me^+ (Cd , Ag или Cu), которые статистически распределяются в пустотах. В кристаллах In_2S_3 соотношение дефектов (пустот) и катионов 1 : 2, а в тройных кристаллах соотношение Me^+ и In^{3+} равно 1 : 1. Параметры кристаллической решетки и расстояния между атомами приведены в табл. 2. Пространственная группа рассматриваемых шпинелей O_h^7 содержит две молекулы в примитивной ячейке Браве. Атомы Cd (Ag , Cu) имеют тетраэдрическую координацию симметрии T_d , окружены четырьмя атомами серы. Атомы

Таблица 2

Параметры кристаллической решетки и эффективные заряды в кристаллах

Соединения	$d, \text{ \AA}$	$Me - S$ $Me (\text{Cd, Ag, Cu}), \text{ \AA}$	$In - S, \text{ \AA}$	$S - S, \text{ \AA}$
In_2S_3	10.765	2.46	2.565	401 404
CdIn_2S_4	10.797	2.543	2.580	4.583
AgIn_5S_8	10.821	2.605	2.554	4.653
CuIn_5S_8	10.698	2.594	2.514	4.60
ZnIn_2S_4	12.34	2.36 2.46	2.62	3.52 3.12
$\text{Zn}_2\text{In}_2\text{S}_5$	30.85	2.36 2.46	2.62	3.52 3.12
$\text{Zn}_3\text{In}_2\text{S}_6$	18.50	2.35 2.35	2.62	3.52 3.12

Таблица 2 (продолжение)

Соединения	$\frac{e_s^*}{Z_{s\phi\phi}e}$	$\frac{e_s^*}{Z_e}$	$\frac{Z}{Z_{s\phi}}$
In_2S_3	0.22	1.03	$\text{In} - 0.59$ $\text{S} - 0.22$
CdIn_2S_4	0.28	0.96 [1] 0.89	$\text{Cd} - 0.10 - 0.08$ $\text{In} - 0.38$ $\text{S} - 0.31$
AgIn_5S_8	0.57	1.03	$\text{Ag} - 0.5$ $\text{In} - 0.74$ $\text{S} - 0.55$
CuIn_5S_8	0.57	1.03	$\text{Cu} - 0.4$ $\text{In} - 0.8$ $\text{S} - 0.55$
ZnIn_2S_4	0.23	0.85	$\text{Zn} - 0.32 - 0.16$ $\text{In} - 0.36$ $\text{S} - 0.27$
$\text{Zn}_2\text{In}_2\text{S}_5$	0.31	0.92	$\text{Zn} - 0.46 - 0.16$ $\text{In} - 0.31$ $\text{S} - 0.32$
$\text{Zn}_3\text{In}_2\text{S}_6$	0.31	0.92	$\text{Zn} - 0.48 - 0.16$ $\text{In} - 0.32$ $\text{S} - 0.36$

In во всех кристаллах могут находиться в тетраэдрах и в октаэдрах, в последнем случае имеют октаэдрическую симметрию D_{3d} и окружены шестью атомами серы. Атомы серы плотно упакованы, образуют связи симметрии C_{3v} . Рассматриваемые кристаллы имеют 42 колебательные моды в центре зоны Бриллюэна:

$$\Gamma = A_{1g} + E_g + 3F_{2g} + 5F_{1u} + 2A_{2u} + 2E_u + F_{1g} + F_{2u}.$$

Согласно правилам отбора, активными в рамановском рассеянии являются 5 мод симметрии A_{1g} , E_g и $3F_{2g}$. В ИК отражении и поглощении активными являются фононы симметрии F_{1u} , причем 4 моды являются оптическими фононами и одна мода — акустическим фононом. Фононы симметрии $2A_{2u}$, $2E_u$, F_{1g} и $2F_{2u}$ являются неактивными в ИК и рамановском рассеянии.

Анализ структуры обнаруженных полос отражения и результаты расчетов свидетельствуют, что наиболее интенсивные полосы 2, 6, 7 и 8 обусловлены оптическими фононами симметрии F_{1u} . Более слабые полосы, например, 1, 3, 4, 5 и 9 в In_2S_3 , обусловлены локальными модами или фононами других симметрий, которые активны в рамановском рассеянии. В ИК отражении они прояв-

ляются из-за нарушения правил отбора, по-видимому, из-за дефектности кристалла. На рис. 1, а и б сопоставляются спектры ИК отражения и рамановское рассеяние в In_2S_3 .

Интенсивная полоса 6 в этих материалах предполагается обусловленной колебаниями $\text{S}-\text{In}-\text{S}$, $\text{S}-\text{Cd}-\text{S}$, $\text{S}-\text{Cu}-\text{S}$ и $\text{S}-\text{Ag}-\text{S}$ в соединениях In_2S_3 , CdIn_2S_4 , CuIn_5S_8 и AgIn_5S_8 соответственно. Атомный вес Cu равен 63.546, In — 114.82, Cd — 112.4 и Ag — 107.868. В молекулах с более легкими атомами Cu частота колебаний наиболее сильно смещена в высокочастотную область. Частоты колебаний $\text{S}-\text{Ag}-\text{S}$, $\text{S}-\text{In}-\text{S}$ и $\text{S}-\text{Cd}-\text{S}$ близки, так как массы молекул также близки.

В кристаллах CdIn_2S_4 попадались образцы, у которых полоса 6 имела контур, представленный штриховой линией (рис. 1, в). Такой контур спектров отражения согласуется с данными работ [8] и соответствует кристаллам с составом, близким к стехиометрии. Выпаривание атомов серы путем отжига кристаллов CdIn_2S_4 приводит к более рельефному выделению (проявлению) полосы 5.

Известно, что на частоты колебаний влияют масса молекулы, расстояния между соседними атомами, характер химической связи и другие параметры кристалла. В кристаллах AgIn_5S_8 расстояние $\text{Ag}-\text{S}$ наибольшее — 2.605 Å, и хотя масса молекулы $\text{Ag}-\text{S}$ незначительно отличается от масс $\text{Cd}-\text{S}$ и $\text{In}-\text{S}$, частота колебаний расположена в более длинноволновой области (185 cm^{-1}).

С высокочастотной области полосы 6 обнаруживается полоса 2, которая

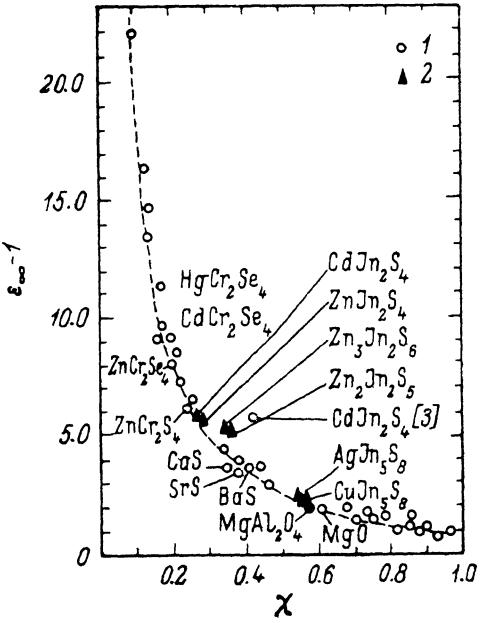

Рис. 4. Зависимость $\epsilon_{\infty} - 1$ от $\chi = e_s/Z_{\text{эфф}} e$.
1 — литературные данные, 2 — результаты этой работы. Штрихи: $\epsilon_{\infty} - 1 = \frac{2.0}{\chi + \chi^2}$.

в кристаллах In_2S_3 , AgIn_5S_8 и CuIn_5S_8 очень близка, имеет незначительно отличающиеся силу оциллятора f и параметр затухания Γ (табл. 1). В кристаллах CdIn_2S_4 эта полоса обнаруживается при 301 cm^{-1} , т. е. смещена в длинноволновую сторону. Эти моды обусловлены внутренними колебаниями молекул $\text{S}-\text{S}$. Эта высокочастотная полоса наблюдается и в кристаллах ZnIn_2S_4 при 310 cm^{-1} [4, 5], и в кристаллах HgIn_2S_4 при 312 cm^{-1} [4]. В кристаллах In_2S_3 расстояние между атомами $\text{S}-\text{S}$ в тетраэдрах с вакансиями (отсутствует атом металла) равно 4.04 Å, а в тетраэдрах, в которых находится атом In, равно 4.01 Å. В тройных кристаллах в пустоты внедрены атомы металла Cd, Ag и Cu, которые изменяют расстояния $\text{S}-\text{S}$, а одновременно и частоту колебательной моды полосы 2. Можно отметить, что в кристаллах CdIn_2S_4 количество занятых пустот атомами Me в тетраэдрах больше, чем в кристаллах AgIn_5S_8 и CuIn_5S_8 , что определено формулами этих соединений. Расстояния Cd—S и S—S в CdIn_2S_4 также меньше, чем в остальных кристаллах. Это не противоречит предположению, что полоса 301 cm^{-1} (2) обусловлена колебаниями $\text{S}-\text{S}$, в тетраэдрах которых размещаются атомы Me (Cd, Ag, Cu). В ряду соединений ZnIn_2S_4 , $\text{Zn}_2\text{In}_2\text{S}_5$ и $\text{Zn}_3\text{In}_2\text{S}_6$ также наблюдается высокочастотная полоса при 310 , 310 и 306 cm^{-1} соответственно (табл. 2). Последние данные свидетельствуют, что высокочастотная полоса обусловлена S—S-связями тетраэдров, статистически заполняемых атомами Me . Колебательные полосы 7, 8 во всех четырех соединениях имеют весьма близкие параметры. Последние полосы обусловлены, по-видимому, ко-

лебаниями молекул S—In—S в октаэдрах, так как не меняются при внесении в тетраэдрические пустоты атомов *Me*. Расстояние между атомами In—S в октаэдрах больше, чем In—S в тетраэдрах. Сравнивая колебательные спектры CdIn₂S₄ и спектры шпинелей CoIn₂S₄, FeIn₂S₄, NiIn₂S₄ [1], видим, что полоса 6' в кристаллах CdIn₂S₄ должна быть отнесена к собственным колебательным частотам. Из сравнения спектров CdIn₂S₄ со спектрами CuIn₅S₈ и AgIn₅S₈ логичнее было бы считать собственной частотой в CdIn₂S₄ полосу 7, а не 6'. В шпинелях FeIn₂S₄, CoIn₂S₄ и NiIn₂S₄ в области 65—95 см⁻¹ обнаружены также две полосы примерно с одинаковой силой осциллятора [1].

Эффективный заряд ионов был получен из следующих трех уравнений [1-3]:

$$4\pi^2c^2 \sum_{j=1}^4 v_{L_0j}^2 - v_{T_0j}^2 = \frac{4\pi e^2 Z}{V} \left[\frac{(Z_{\text{Me}}e^*)^2 n_{\text{Me}}}{m_{\text{Me}}} + \frac{(Z_{\text{In}}e^*)^2 n_{\text{In}}}{m_{\text{In}}} + \frac{(Z_{\text{S}}e^*) n_{\text{S}}}{m_{\text{S}}} \right], \quad (1)$$

$$n_{\text{Me}}Z_{\text{Me}} + n_{\text{In}}Z_{\text{In}} - n_{\text{S}}Z_{\text{S}} = 0, \quad (2)$$

$$\epsilon_{\infty} - 1 = 2.0/(\chi + \chi^2); \quad \chi = e_s^*/Z_{\text{эфф}}e, \quad (3)$$

где *c* — скорость света, *e* — заряд электрона, *V* — объем элементной ячейки, *Z* — число формульных единиц в элементарной ячейке; *n_{Me}*, *n_{In}* и *n_S* — стехиометрические коэффициенты; *m_{Me}*, *m_{In}*, *m_S* — атомные массы.

Из этих уравнений и параметров колебательных спектров определены эффективные заряды ионов. Эффективный заряд ионов металла (Cd, Ag, Cu) при этом соответствует наибольшему значению, приведенному в табл. 2. Нижнее значение эффективного заряда мы так же как и в [1-3] оцениваем из ЭЗ в бинарных соединениях. На рис. 4 представлена зависимость $\epsilon_{\infty} - 1$ как функция от $\chi = e_s^*/Z_{\text{эфф}}e$ по данным [1-3] и нашим результатам. Видно, что полученные значения эффективного заряда анионов $e_s^*/Z_{\text{эфф}}e$ и ϵ_{∞} коррелируют для всех рассматриваемых кристаллов. Для соединения CdIn₂S₄ наши результаты лучше согласуются, чем результаты [1].

Из трех видов зарядов в рассматриваемых шпинелях In имеет наибольший эффективный заряд, а ион (Cd, Ag, Cu) имеет наименьшее значение. Эти данные неплохо согласуются с результатами работы [1-3]. Таким образом, в этих материалах наиболее ионным элементом является ион In, одновременно с этим наибольшая степень ионности иона In наблюдается для CuIn₅S₈. Значение эффективного заряда для анионов серы наименьшее у CdIn₂S₄ и значительно по величине в двух других шпинелях AgIn₅S₈ и CoIn₅S₈. Эффективный заряд анионов в рассматриваемых шпинелях растет по мере увеличения количества анионов в формульной единице. Для проверки этой закономерности рассчитаны эффективные заряды и параметры фононов в кристаллах ZnIn₂S₄, Zn₂In₂S₅ и Zn₃In₂S₆. Колебательные спектры ИК отражения рамановского рассеяния этих материалов рассмотрены в [4, 5]. Расчеты параметров фононов приведены в табл. 1 и 2.

Эти кристаллы являются удобными объектами для исследования изменения степени ионности аниона по мере увеличения концентрации (числа) анионов в формульной единице. В рассматриваемых шпинелях (In₂S₃ . . . CuIn₅S₈) с увеличением содержания аниона в формульной единице изменяется и тип катиона, а в кристаллах ZnIn₂S₄, Zn₂In₂S₅ и Zn₃In₂S₆ этого не происходит. Действительно, эффективный заряд серы увеличивается и в этих материалах (ZnIn₂S₄ и других), но на меньшую величину (0.27—0.34, табл. 2), пропорционально процентному содержанию серы в формульной единице. Эффективный заряд ионов индия в рассматриваемых соединениях с цинком (ZnIn₂S₄ и других) меняется слабо (табл. 2). Эффективный заряд цинка в этих материалах также увеличивается с ростом содержания количества атомов в формульной единице.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что степень ионности в тройных кристаллах находится в более сложной зависимости от стехиометрических коэффициентов в формульной единице, чем приведено в соотношениях (1)—(3). Одновременно можно отметить, что зависимость $e_s^*/Z_{\text{эфф}}e$ от $\epsilon_{\infty} - 1$ для всех рассмотренных материалов вписывается в общую закономерность (рис. 4).

Список литературы

- [1] Lutz H. D., Wäschensbach G., Kliche G., Haedseler H. // J. Sol. St. Chem. 1983. V. 48. N 4. P. 196—208.
- [2] Wakaki M. // Japan. J. Appl. Phys. 1985. V. 24. N 11. P. 1471—1474.
- [3] Wakamura K., Ogawa T., Arai T. // Japan. J. Appl. Phys. 1980. V. 19. N 19-3. P. 249—254.
- [4] Радауцан С. И., Сырбу Н. Н., Львин В. Э., Доникэ Ф. Г. // ФТП. 1990. Т. 24. В. 9. С. 1592—1597.
- [5] Арама Е. Д., Виноградов Е. А., Житарь В. Ф., Мельник Н. И., Радауцан С. И. // ДАН СССР. 1976. Т. 231. В. 6. С. 1343—1346.

Кишиневский политехнический институт
им. С. Лазо

Получена 3.04.1991
Принята к печати 8.04.1991
